

Л. А. Беляева, М. А. Беляева
**КАТЕГОРИИ “СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА”
И “СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ”
В ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ**

Потребность в развитии социальной работы в нашей стране обуславливает важность ее теоретического осмысления и обоснования. Следовательно, необходима хорошая теория, которая бы освещала путь практике, помогая ее становлению и развитию.

На необходимость глубокой теоретической разработки проблематики социальной работы указывают многие ученые, имеющие дело с этой областью исследования. Так, например, В. А. Никитин, директор Института теории, технологии и методики социальной работы, пишет, что “от того, как будут пониматься теоретико-методологические основы социальной работы, зависит решение вопросов о содержании, целях, методах и средствах практической социальной работы, а также образовательно-воспитательных программ подготовки квалифицированных специалистов для социальной сферы” (1, с. 31).

Благодаря активному изучению зарубежной литературы, состояния и практики социальной работы на Западе в последнее время появилось большое количество отечественных публикаций по данной проблематике. Однако процесс становления социальной работы как науки и профессии связан с целым рядом трудностей, одна из которых состоит в необходимости разработки, уточнения, выявления взаимосвязей, а в дальнейшем — систематизации категорий теории социальной работы и теории социальной педагогики.

Задача нашей статьи состоит в том, чтобы попытаться вывести соотношение таких ключевых понятий, как “социальная работа” и “социально-педагогическая деятельность”. В этом вопросе много неясного: с одной стороны, есть попытки рассматривать их взаимосвязь как соотношение целого и части, с другой стороны, можно отметить стремление трактовать социальную педагогику как науку, предметом которой является социальная работа (См.: 2, с. 135).

Следует отметить, что решение проблемы усложняется не только неразработанностью многих теоретических вопросов, но и многозначностью терминологии. Так, например, термин *социальная работа* имеет, как минимум, три значения: в одном случае под социальной работой понимается вид деятельности, в другом — научное знание, находящееся в процессе своего становления, в третьем — учебный предмет, на котором базируется профессиональная подготовка социального работника. Поэтому, рассматри-

вая определения понятия “социальная работа”, необходимо четко дифференцировать, идет ли речь о социальной работе как деятельности (онтологический аспект), либо о социальной работе как теории (гносеологический аспект). То же самое следует сказать и о социальной педагогике.

Важно также подчеркнуть, что решение поставленной проблемы затрудняется еще и тем, что существует большое количество различных теоретико-методологических подходов к обоснованию социальной работы. Среди них выделяются психологический, социологический, экзистенциальный, педагогический, системный и другие подходы, и отсюда существуют психолого-ориентированные, социолого-ориентированные, социолого-акцентированные, экзистенциальные, педагогические, комплексные теоретические модели социальной работы (См.: 3, с. 20 — 36). Это означает, что в процессе анализа имеющихся в литературе определений понятия “социальная работа” следует учитывать научную парадигму, в рамках которой дается то или иное ее толкование, ибо в разных теоретико-методологических системах по-разному определяются цели, содержание, средства, субъекты, объекты и результаты социальной работы. Приведем несколько определений социальной работы как деятельности. Ш. Рамон и Т. Шанин, английские ученые, определяют социальную работу как “организацию личностной службы помощи людям. Она основана на альтруизме и направлена на то, чтобы облегчить людям в условиях личного и семейного кризиса повседневную жизнь, а также, по возможности, кардинально разрешить их проблемы. Кроме того, социальная работа является связующим звеном между людьми, которым надо помочь, и государственным аппаратом, а также законодательством” (4).

В. А. Никитин полагает, что социальная работа является “особым видом деятельности, социального взаимодействия людей с целью оказания им помощи в социализации и ресоциализации. В этом смысле социальная работа выступает как условие социального воспроизводства общества, средство его социального конструирования, обеспечения преемственности в развитии” (1, с. 31 — 32).

С. И. Григорьев трактует социальную работу как “деятельность по содействию оптимальному формированию, осуществлению и реабилитации жизненных сил, индивидуальной и социальной субъектности” (3, с. 35).

Рассматривая приведенные определения, можно сказать, что первое из них дано в рамках личностно-ориентированной модели социальной работы, второе — в рамках социально акцентированного подхода, третье представляет, на наш взгляд, попытку некоего синтеза, но в силу отсутствия общепринятого понима-

ния понятий “жизненные силы”, “социальная и индивидуальная субъектность” нуждается в дополнительных определениях. И хотя с точки зрения логики в перечисленных выше определениях можно выделить некоторые общие моменты, такие, как организация, оказание помощи, содействие в решении проблем, социализация и ресоциализация, однако логический анализ вряд ли был бы достаточно плодотворным для осуществления нашей задачи — выяснения соотношения понятий “социальная работа” и “социально-педагогическая деятельность”. Выход видится в обращении к историческому аспекту анализа.

В этом смысле актуальным и эвристичным представляется заострение внимания на проблеме социальных потребностей, ибо с точки зрения философской теории деятельности ни один из ее видов не возникает прежде, чем сформируется потребность в нем. Поэтому в вопросе о природе деятельности определяющее значение имеет характер потребности или потребностей, обусловивших возникновение данной деятельности. Следовательно, необходимо хотя бы кратко коснуться генезиса социальной работы, ее истории.

Возникновение этого социального явления относится к последней четверти XIX в., когда в ряде индустриально развитых стран Америки и Европы рост промышленного производства обусловил быстрый рост городов. Интенсивная урбанизация имела своей оборотной стороной активную миграцию населения из сельских районов и образование большого количества маргинальных групп, потерявших связь с привычным социумом и привычным образом жизни, испытывающих большие трудности в адаптации к новым социальным условиям, новой для них социальной среде. Массовое индустриальное производство требовало специальной заботы о воспроизводстве человека как рабочей силы, обладающего достаточным уровнем здоровья и профессиональной подготовленности, обученности.

Дополнительно к этому развитие промышленного производства способствовало объединению трудящихся, росту их самосознания и организованной борьбы за свои права и в первую очередь — за более справедливое распределение материальных благ. А все вместе взятое обусловило появление социальной работы как вида профессиональной деятельности. Появляется потребность в подготовке кадров профессиональных социальных работников, и одним из первых учебных заведений, где началось их целенаправленное обучение, был факультет социальной работы Колумбийского университета (США), открытый в начале 90-х гг. XIX в.

Таким образом, история свидетельствует, что потребность в профессиональных социальных работниках складывается в период динамичного развития общества, связанного с разрушением устоявшихся социальных форм, институтов и ценностей, ускоренной социокультурной динамикой, когда возникает значительное количество маргинальных групп и личностей, страдающих разными формами дезадаптаций.

В XX в. потребность в социальной работе еще более усиливается в связи с возрастанием кризисности человеческого существования. Особое значение в этом отношении имеют наблюдающийся распад семьи, уникального института воспроизводства человека, демографический взрыв и его последствия, углубление социальной дифференциации и рост различий в уровне и качестве жизни. В современных условиях потребность в социальных педагогах и социальных работниках связана также с ростом численности детей, имеющих врожденные и приобретенные аномалии развития, вследствие которых снижаются возможности их индивидуального и социального становления.

На наш взгляд, социальная работа возникает как способ снятия, разрешения социальных проблем цивилизованными средствами. Она обращена к таким категориям людей, которые оказались в ситуации социального неблагополучия и нуждаются в помощи, поддержке и защите со стороны общества или других людей.

Кроме объективных оснований возникновение социальной работы обусловлено процессом развития гуманизации общества. Идеалы гуманизма являются важнейшим ценностным основанием социальной работы. Потребность в ней возникает тогда, когда общество не на словах, а на деле начинает относиться к человеку как высшей ценности, когда забота о каждом человеке, достойном его образе жизни, возможностях максимальной реализации его индивидуально-личностных качеств превращается в одну из главных функций общества.

Другим ценностным основанием социальной работы служит социальная справедливость. Она должна быть сориентирована на защиту каждого человека от дискриминации, разных форм унижения человеческого достоинства. Особого внимания и заботы требует защита прав и интересов тех групп населения, которые не в состоянии самостоятельно их отстаивать. К ним относятся дети, инвалиды, престарелые и одинокие граждане.

Если рассматривать социальную работу как способ снятия, разрешения социальных проблем посредством разнообразной помощи и поддержки людям, находящимся в ситуации социально-

го неблагополучия, то одна из важнейших задач теории социальной работы состоит в определении понятий “социальное благополучие” и “социальное неблагополучие”, разработке показателей и типологии ситуаций социального неблагополучия.

В работе “Педагогика социальной работы” содержится попытка дать понятие социального благополучия. В ней говорится, что социальное благополучие “складывается из национальной системы программ, ресурсов и служб, помогающих людям удовлетворять социальные, экономические, образовательные, здравоохранительные и тому подобные нужды и отражающих состояние коллективного благополучия общины, общества в целом” (2, с. 16). Данное определение не является сущностным, в нем лишь указывается на то, от чего зависит социальное благополучие.

Думается, что социальное благополучие можно рассматривать как процесс получения социальных благ и как его результат, выражающийся в определенном уровне и качестве жизни. При этом под социальным благом следует понимать все то, что позволяет поддерживать необходимый уровень жизни через удовлетворение потребностей. Уровень жизни — это и “есть уровень потребления населением материальных и духовных благ и степень удовлетворения потребностей в этих благах на данной ступени развития общественного производства” (5, с. 1399). Он характеризуется системой количественных и качественных показателей, включающих в себя уровень реального дохода на каждого человека, уровень и структуру потребления продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, уровень и динамику цен на основные предметы потребления, плату за квартиру, коммунальные и транспортные услуги, продолжительность рабочего дня и рабочей недели, жилищные условия, объем выплат и льгот из государственных фондов, уровень образования, медицинского обслуживания, среднюю продолжительность жизни и др.

Все это подводит нас к мысли о том, что вопрос о социальной работе в ее соотношении с социально-педагогической деятельностью имеет прямое отношение к социальной сфере жизни общества, понимаемой нами как сфера воспроизводства человека и социальных общностей. Отсюда вытекает необходимость обратиться к понятию “производство человека”, которое следует рассмотреть в контексте теории общественного производства.

В отечественной социальной философии последних десятилетий теория общественного производства претерпела значительные изменения. Первоначально понятие “общественное производство” употреблялось как синоним материального производства, и лишь с конца 60-х гг., когда был осуществлен решительный поворот к исследованию духовной жизни общества, ее своеобразия, места в

системе общественного производства, расширились представления о его содержании и структуре, укоренился взгляд на общественное производство как единство материального и духовного его видов.

Постепенно представления о структуре общественного производства все более усложнялись, возник вопрос о месте производства человека в структуре общественного производства, но до сих пор проблема не приобрела однозначного решения (См. подробнее: 6, с. 48 — 57). Так, одни авторы рассматривают производство человека как функцию всего общественного производства (7), другие определяют его как относительно самостоятельный вид общественного производства.

Например, Е. Т. Бородин включает в общественное производство “два взаимообусловленных вида производства — производство материальных благ и производство самого человека” (8, с. 4). При этом наука, искусство, традиционно включаемые в духовное производство, относятся им к производству человека “как отрасли, как особые сферы производства человеческих сущностных сил, выполняющие функции развития человеческих способностей, формирования личности” (8, с. 20).

В. Е. Хмелько выделяет в общественном производстве три вида: производство людей, производство средств к жизни и производство общественных отношений. При этом в содержание производства людей он включает “процессы преобразования вещества природы в человеческом организме в целях поддержания и умножения жизненных сил человека и процессы формирования и развития его субъективных качеств, его личности” (9, с. 126).

Наиболее продуктивным в решении этого вопроса нам представляется подход, связанный с выделением фундаментальных потребностей общества, удовлетворению которых и служат отдельные виды общественного производства. К фундаментальным потребностям общества относятся такие условия его существования, без удовлетворения которых общество не могло бы функционировать и развиваться. Это потребности в производстве людей, вещей, идей, форм организации и управления. Такой подход позволяет, на наш взгляд, выделить наряду с материальным и духовным производством производство человека как относительно самостоятельный и специфический вид общественного производства.

Производство человека включает в себя ряд подсистем. В работе К. Маркса и Ф. Энгельса достаточно определенно выделяются два аспекта производства человека: производство собственной и чужой жизни (10, с. 27 — 28). Воспроизводство собственной жизни осуществляется в ходе потребления материальных благ (пищи, одежды и т. д.). Это поддержание жизни, возобновление

затраченных физических сил и здоровья. Оно осуществляется в сфере быта, здравоохранения, физкультуры и спорта.

Вторая подсистема производства человека — это производство чужой жизни, другого человека посредством рождения, воспроизводство народонаселения. Это демографическая подсистема производства человека. Ее важнейшими характеристиками являются состояние семьи, динамика рождаемости и смертности, миграционные процессы.

Вместе с тем указанные элементы не исчерпывают собой всего производства человека как человека. Родившийся человек не может стать социальным существом, не приобретя необходимых для этого личностных качеств. Поэтому система производства человека включает в себя особую, специфическую подсистему, цель которой производство человека как личности. Этот элемент системы производства человека можно назвать социально-педагогической подсистемой производства человека.

Из признания важности рассмотрения производства человека как особого вида общественного производства вытекает признание необходимости в существовании особого профессионального отряда социальных работников и широкого развития социальной работы. Описав сферу производства человека и ее структуру, мы тем самым выявили область общественной жизни, которая служит онтологическим основанием социальной работы, на которую она и ориентирована. В этом смысле социальная работа представляет собой деятельность по оказанию помощи отдельным людям, а также группам людей в удовлетворении их потребностей, связанных с воспроизводством непосредственной жизни, чужой жизни, а также социокультурного воспроизводства и развития.

Поводом для социальной работы служит социальное неблагополучие отдельных людей или групп, выражающееся, во-первых, в недостатке основных жизненных благ, к которым следует отнести пищу, одежду, жилище, стойкие или пожизненные отклонения в здоровье. Во-вторых, нестабильность семьи, проблемы ее создания, функционирования и развития, рождения и воспитания детей. В-третьих, такие социальные проблемы и формы социального неблагополучия, как одиночество (в том числе и среди молодых), безработица, социальная и профессиональная дезадаптация, алкоголизм, наркомания, девиантное поведение, преступность, детская бесприютность и безнадзорность в социуме. Ее цель в том, чтобы способствовать повышению качества жизни людей, большей социальной справедливости в распределении социальных благ, реализации прав человека, гарантом которых должно выступать общество, поэтому социаль-

ный работник является связующим звеном между личностью и обществом, защитником интересов личности и отдельных социальных групп.

Средствами этой деятельности являются разнообразные виды помощи, поддержки, защиты интересов и потребностей людей в необходимых условиях жизни, выражающихся в определенном уровне благосостояния, образования и культуры.

Рассмотренная структура производства человека позволяет, на наш взгляд, дать определенную трактовку соотношения понятий “социальная работа”, “педагогическая деятельность”, “социально-педагогическая деятельность”. Основываясь на представлениях о структуре производства человека, можно сказать, что социальная работа — это наиболее широкая категория из перечисленных выше. Под социальной работой мы понимаем такую область деятельности общества, которая связана с созданием условий и оказанием помощи населению в целях максимально эффективного воспроизводства, функционирования и развития человека и отдельных социальных групп. При этом социальная работа имеет своим объектом все три подсистемы производства человека: воспроизводство непосредственной жизни, воспроизводство чужой жизни и социально-педагогическую подсистему.

Далее по степени широты охвата идет педагогическая деятельность. Она представляет собой способ бытия социально-педагогической подсистемы общественного производства человека, выполняя при этом функции социального наследования и социокультурного воспроизводства и развития человека (См. подробнее: 11). Она имеет профессиональный и непрофессиональный уровни. Непрофессиональной педагогической деятельностью занимаются, как правило, родители и старшие родственники по отношению к младшим. Профессиональной педагогической деятельностью занимаются люди, имеющие для этого специальное образование.

Профессиональная педагогическая деятельность осуществляется в рамках специальных учебно-воспитательных учреждений, носит достаточно регламентированный, программно-нормативный характер, т. е. предполагает наличие образовательно-воспитательных программ, учебных планов, образовательно-воспитательных стандартов, форм отчетности и др.

Социально-педагогическая деятельность имеет много общего с педагогической деятельностью, но в то же время отличается от нее. Во-первых, она не является программно-нормативной, а носит ситуативный характер. Во-вторых, она не обладает статусом всеобщности, т. е. социально-педагогическая деятельность имеет в качестве

своего объекта не всех людей, а лишь определенные их категории. И в-третьих, она может осуществляться не только в рамках учебно-воспитательных учреждений, но и в гораздо более широком социальном пространстве, социальной среде, социуме.

Как мы уже отмечали, важным методологическим принципом определения сущности той или иной деятельности является указание на ее связь с потребностями, обуславливающими ее существование. Поэтому необходимо выяснить, каким потребностям служит эта деятельность. В случае с социально-педагогической деятельностью полагаем, что она призвана служить удовлетворению потребности индивида или группы в социокультурной адаптации и самореализации. Отсюда социально-педагогическая деятельность — это такой вид деятельности общества, который связан с созданием условий и оказанием помощи населению в целях максимально эффективного удовлетворения потребностей в социокультурной адаптации и самореализации.

Однако в данном определении еще не прослеживается в достаточной мере указание на “*differencio specifica*”, на то, что явно бы отличало социально-педагогическую деятельность от педагогической. На наш взгляд, потребность в социально-педагогической деятельности возникает тогда, когда у индивида, личности, группы складывается проблемная ситуация во взаимоотношениях со средой.

Поэтому, если предметом педагогической деятельности является каждый человек, то предметом социально-педагогической деятельности — человек, оказавшийся в проблемной ситуации взаимодействия со своим социальным окружением (другими людьми, социальными институтами, системой ценностей). Суть ее состоит в наличии противоречия, которое имеет в своей основе несоответствие между потребностями личности и возможностями среды для их реализации либо между требованиями среды и возможностями личности им соответствовать. Это последнее обстоятельство является общим для социально-педагогической деятельности и социальной работы, возникновение которой связано с наличием проблем во взаимодействии общества и личности, группы, возникающих по поводу воспроизводства последних.

Представляется, что сущность социально-педагогической деятельности как раз и выражается в том, что она есть способ гармонизации отношений человека, группы и среды на основе удовлетворения потребности в социокультурной адаптации и самореализации, осуществляемой на

основе развития личности, с одной стороны, и педагогической среды — с другой.

Одним из ключевых в данном определении социально-педагогической деятельности является понятие “адаптация”. Это общенаучное понятие, которое применяется как естественными, так и общественными науками. Оно возникло в биологии для обозначения приспособления строения и функций организма к условиям существования или привыкания к ним. В психологии адаптация определяется как единство аккомодации (усвоения правил среды, уподобление ей) и ассимиляции (уподобление себе, преобразование среды) (См., напр., 12, с. 117). В общественных науках оно используется для характеристики взаимодействия индивида или группы со средой. На наш взгляд, понятие “адаптация” имеет очень важное значение для понимания сущности социально-педагогической деятельности.

Дело в том, что в современных условиях человеку на протяжении своей жизни неоднократно приходится сталкиваться с изменениями социальной среды. Это приводит к тому, что прошлый опыт субъекта становится недостаточным или непригодным для жизни в новых условиях, и человек оказывается в ситуации, выражающей необходимость изменять либо себя, либо среду, либо то и другое вместе.

Проблемы социальной адаптации особенно актуализируются в периоды нестабильности общества, проявляющейся в резком, динамичном изменении социокультурных условий жизни людей. Следует отметить, что особое значение имеют такие изменения, которые касаются многих людей и осознаются ими как субъективно значимые. В результате у личности возникает адаптивная потребность, но для ее реализации требуются время и средства. Неудовлетворенная адаптивная потребность личности приводит к ухудшению ее социального самочувствия и в конечном счете — к кризису дезадаптации. Наиболее уязвимыми с точки зрения кризисов дезадаптации являются семья, дети (особенно подросткового возраста), инвалиды, пенсионеры, одинокие люди.

Важнейшим механизмом адаптации личности является ее деятельная активность. Наиболее эффективным этот процесс может быть лишь на основе овладения новыми видами деятельности, новым опытом, новыми формами социально-ролевого поведения, необходимыми для вхождения в новую для личности среду или в новую стадию своего личностного бытия, связанного, например, с переходом от детства к юности и взрослому состоянию. При этом задача социального педагога состоит в том, чтобы повысить уровень адаптированности субъекта главным

образом за счет изменения, развития или коррекции его личности.

Структура и динамика адаптивного процесса обусловлена, с одной стороны, уровнем развития личности, с другой — характером социальной среды и тех изменений, которые в ней происходят. В зависимости от характера личности и характера микросоциальной среды дезадаптации могут касаться только межличностных отношений, а могут выходить далеко за их пределы, затрагивая профессиональную, учебную и другие сферы жизнедеятельности. Отсюда можно выделить социально-психологическую, социально-ролевую и другие виды социальной дезадаптации. Важной проблемой социальной педагогики является разработка критериев адаптированности и дезадаптированности личности, типологии социальных дезадаптаций, механизмов их преодоления и обоснование действий социального педагога в той или иной типической ситуации дезадаптации.

На основании всего сказанного можно сделать следующий сущностно-функциональный срез социально-педагогической деятельности. Она включает в себя:

- деятельность по повышению уровня социокультурной адаптации индивида, группы посредством личностного развития;
- деятельность по профилактике явлений дезадаптации (социальной, культурной, психологической), которая включает в себя работу с людьми девиантного поведения и маргинальными группами;
- деятельность по социокультурной реабилитации и реадaptации, касающаяся тех категорий людей, которые имеют отклонения от нормы в физическом, психическом и социальном развитии;
- посредническая деятельность во взаимоотношениях индивида или группы со средой, продиктованная интересами их социально-культурного становления и развития.

Другой срез видовой структуры социально-педагогической деятельности определяется объектом, на который она направлена. Здесь можно выделить как ее элементы работу с семьей, детьми, инвалидами и другими категориями социальных субъектов. По сферам приложения — работа в школе, микрорайоне, медицинских, исправительных учреждениях, учреждениях досуга и др. При этом сущностно-функциональный срез не рядоположен двум другим срезам структуры социально-педагогической деятельности, а пронизывает их (См.: 13).

Представления о структуре социально-педагогической деятельности, ее сущностно-функциональных характеристиках имеют важное методологическое значение для разработки социальной педагогики как науки.

Литература

1. *Никитин В. А.* О теоретической идентичности социальной работы // Социальная работа: Теория, технология, образование. 1996. № 1.
2. *Бочарова В. Г.* Педагогика социальной работы. М., 1994.
3. *Теория и методология социальной работы* / Под ред. С. И. Григорьева. М., 1994.
4. *Рамон Ш., Шанин Т.* Милосердие и умение: Социальный работник как профессия // Вестник высш. шк. 1991. № 11.
5. *Советский энциклопедический словарь.* М., 1980.
6. *Беляева Л. А.* Философия воспитания как основа педагогической деятельности. Екатеринбург, 1993.
7. *Сиземская И. Н.* К вопросу о целостности общественного производства // Философские науки. 1983. № 4.
8. *Бородин Е. Т.* Общественное производство как предмет философского исследования. М., 1989.
9. *Производство как общественный процесс.* М., 1986.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избр. соч.: В 9 т. Т. 3. М., 1986.
11. *Беляева Л. А.* Социокультурные основания педагогической деятельности: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1994.
12. *Сардвеладзе Н. И.* Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси, 1989.
13. *Беляева М. А.* Теоретические и практические проблемы организации профессиональной практики студентов социально-педагогического факультета // Многоуровневое высшее педагогическое образование. Вып. 14. Омск, 1996.

© Беляева Л. А., Беляева М. А., 1997